

Книги Алексея Пехова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ПОД ЗНАКОМ МАНТИКОРЫ
ТЁМНЫЙ ОХОТНИК
ПЕРЕСМЕШНИК
ЛОВЦЫ УДАЧИ**

Цикл

«ХРОНИКИ СИАЛЫ»

**КРАДУЩИЙСЯ В ТЕНИ
ДЖАНГА С ТЕНЯМИ
ВЬЮГА ТЕНЕЙ**

Цикл «ВЕТЕР И ИСКРЫ»

**ИСКАТЕЛИ ВЕТРА
ВЕТЕР ПОЛЫНИ
ЖНЕЦЫ ВЕТРА
ИСКРА И ВЕТЕР**

Цикл «СТРАЖ»

**СТРАЖ
АУТОДАФЕ
ЗОЛОТЫЕ КОСТРЫ**

В соавторстве с Еленой Бычковой
и Натальей Турчаниновой

ШАНС

Цикл «ЗАКЛИНАТЕЛИ»

**ЗАКЛИНАТЕЛИ
ЛОВУШКА ДЛЯ ДУХА**

Цикл

«КИНДРЭТ»

**КИНДРЭТ. КРОВНЫЕ БРАТЬЯ
КОЛДУН ИЗ КЛАНА СМЕРТИ
ОСНОВАТЕЛЬ
НОВЫЕ БОГИ**

В соавторстве с Андреем Егоровым

ПОСЛЕДНИЙ ЗАВЕТ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСЕЙ ПЕХОВ,
ЕЛЕНА БЫЧКОВА,
НАТАЛЬЯ ТУРЧАНИНОВА

ЛОВУШКА ДЛЯ ДУХА

РОМАН

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П23

Серия основана в 1992 году
Выпуск 888

Художник
В. Бондарь

Пехов А. Ю., Бычкова Е. А., Турчанинова Н. В.
П23 Ловушка для духа: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 439 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1694-3

Они те, кто живет под землей, в воздухе, воде и огне. Те, кто крадет наши мысли и блуждает по снам, питается нашими страхами и желаниями. Ложь, правда, явь, кошмары и вымысел подчиняются им.

Истинным правителям этого мира.

Самые сильные — пытаются противостоять. Слабые — бегут или умирают. Но никогда на их пути не встречался тот, кто способен понять. Чтобы договориться с ними.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1694-3

© Пехов А. Ю., Бычкова Е. А.,
Турчанинова Н. В., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Глава 1 ТРИ

Просителей у ворот дворца наместника провинции Югоры никогда не бывало много. Все знали, что господин Акено не чтит традиций предков, обязывающих единожды в неделю разрешать споры между простыми жителями, раздавать милостыню нищим и прикосновением рук лечить немощных.

А в такой ранний час и вовсе никто не спешил под его стены. Солнце недавно поднялось над крышами. И как всегда в Югоре — не всплыло медленно и плавно, сменяя ночную прохладу на тепло утра, а резво выпрыгнуло на небо и начало поливать землю жгучими лучами, чтобы вечером так же стремительно рухнуть за горизонт и погасить день.

Древняя резиденция семьи Иширо стояла в центре города, и остальные дома, словно в страхе перед ее величием, не решались приблизиться и нарушить невидимую границу владений. С первого взгляда становилось заметно, что наместник не боится нападения. Ров, опоясывающий территорию поместья, был неширок. Над каменной кладкой стен высотой в три человеческих роста свисали ветви сосен, и при желании по ним не составило бы труда перебраться на ту сторону, но еще ни у кого не возникало охоты проделать подобное.

Говорили, что первый владелец замка, Одоро Иширо, приказал срубить все деревья в округе — якобы опадающие листья напоминали ему о смерти, а знаменитый правитель хотел бы жить вечно. Только сады камней причудливой формы украшали территорию вокруг дворца вместе с хиноки — священными кипарисами.

Потомки легендарного основателя династии проще относились к бессмертию, и поместье окружили великолепными садами.

Широкая дорога, усыпанная мелкими камнями, вела к гор-

бато́му мосту, перекину́тому че́рез ров. В зелено́й воде плавали не головы поверженных недоброжелателей, как можно было предположить, помня репутацию наместника, не торчали острые пики и не поджидали кровожадные духи-охранники, а помахивали плавниками упитанные неторопливые карпы. Желтые и черные.

Мост упирался в тяжелые ворота. Дерево, окованное железом, почернело от времени, но не выглядело ни ветхим, ни рассохшимся. Два дракона — белый и алый — грозно смотрели вниз, словно заметили кого-то, кого не замечала стража на надвратной башне — бар-кханаке.

Сам дворец стоял на холме. Ходили слухи, что тот насыпан вручную, и не один подневольный работник лег от непосильного труда в землю, на которой затем вырос густой вишневый сад. В Югоре не было других возвышенностей, поэтому внушительное здание виделось издалека — оно напоминало белого дракона с редкими красными чешуйками крыш, свившегося кольцами.

Запутанные дорожки петляли между тяжелыми валунами и живыми изгородями в половину высоты человеческого роста. Они были нужны не столько для красоты, сколько для того, чтобы заставить противника, решившего атаковать резиденцию, растянуться цепочкой и стать легкой мишенью для лучников, затаившихся наверху.

Узкая дорога, мощенная серым камнем, выводила к решетке, возле которой замерли невысокие человеческие фигурки.

Под ярким палящим солнцем стояли два худых, обожженных солнцем крестьянина. Они робко поглядывали по сторонам, переминались с ноги на ногу, оглушенные роскошью золоченых ворот, за которыми зеленел великолепный сад сакуры, укрывающий дворец.

Оба пришли жаловаться на неурожай и желали получить немного денег для покупки новых семян.

Сурового вида оружейник с тремя мечами, бережно завернутыми в замавленную тряпку, свысока поглядывал на соседей. Видно, хотел подарить свои изделия наместнику — и ожидал, что тот, потрясенный тонкостью работы, даст ему заказ на новые клинки или возьмет к себе на службу.

Долговязый важный старик вполголоса давал наставления десятилетнему мальчишке. Похоже, мечтал пристроить на работу к правителю провинции смышленного внука, маявшегос

от жары и нового костюма, в который его обрядили перед визитом к воротам наместника.

Дородная молочница, каждую минуту вытирающая потное красноещекое лицо, прижимала к обширной груди кринку. Быть может, грезила попасть работать на кухню господина Акено или хотя бы носить туда молоко и масло. Заметно было, что ей до смерти хочется поболтать, но она не решается начать разговор первой.

Наконец молчание было прервано.

— Солнце-то как печет, — задумчиво произнес один из крестьян, проводя морщинистой рукой по лысой, коричневой от загара голове, — утро, а словно полдень.

— В позатом году то же было, — немедленно откликнулась молочница, довольная, что все-таки получила повод высказаться. — Когда господа заклинатели дѣта-набениша призывали, чтобы крыс зловредных изловить.

— Набениша призвали, а урожай спалили, — проворчал второй крестьянин, сутулый, в широкополой шляпе, низко нагнутой на лоб.

— Вы про заклинателей потише, — сурово сказал оружейник.

— Говорят, у господина наместника сынок из их породы, — подхватил старик, разглаживая на спине внука складки жесткой курты, похоже только сегодня вытащенной из сундука. Мальчишка уныло смотрел вдаль.

— Так он вроде как умер, — сказала молочница, наивно хлопая глазами. — Еще весной.

После ее заявления наступила глубокая тишина. Люди запереглядывались, явно опасаясь, что это неуместное замечание может быть услышано кем не надо и неправильно истолковано. И, словно в ответ на это опасение, из густой тени, растекшейся под старым алатаном, вышел человек, на которого раньше не обращали внимания. Не видели, или он не хотел, чтобы его видели.

Юноша в потрепанной, запыленной дорожной одежде встал, прислоняясь плечом к столбу ворот, и смотрел на драконов, в свою очередь сверлящих его каменными взглядами. Он почти ничем не выделялся среди остальных, даже копье с белым древком, висящее за его спиной, не делало этого просителя особо значительным — рукоять меча, торчащая из-под тряпки оружейника, казалась побогаче. Выгоревшие до льняного цвета волосы молодого человека были небрежно завяза-

ны в хвост на затылке. Загорелое лицо с высокими скулами, запавшими щеками и упрямым подбородком спокойно, невозмутимо, почти безучастно, и только светлые глаза на нем не по возрасту пронзительны, жестки, холодны.

Югорцы настороженно молчали, изучая его. Он ответил равнодушным взглядом, проходящим, казалось, сквозь людей, и отвернулся, словно его интересовал только сад, виднеющийся за решеткой.

— Это кто такой? — негромко спросил оружейник, кивая в сторону молодого чужака.

— С рани тут стоит, вперед меня явился, — тихо сказала молочница. — А одет-то как. Точно его стая собак драла и по пыли валяла. — Она хмыкнула презрительно, колыхнув подолом новой юбки, надетой специально для визита к наместнику.

— Эй, парень, — окликнул его оружейник. — Ты к господину Акено зачем?

— По делу, — коротко и сухо ответил тот, не оборачиваясь.

— Да мы тут все не от безделья, — неодобрительно проворчал пожилой крестьянин, но юноша не спешил рассказывать, ради чего пришел к порогу правителя Югоры.

Больше никто не произнес ни слова, словно человек, внезапно обнаруживший себя, невольно отбил у людей желание разговаривать.

Он продолжал стоять лицом к воротам. Похоже, теперь любовался изогнутыми золочеными прутьями.

Охраны у входа не было. Мифические существа, скалящие пасти с каменных столбов, сами выглядели суровыми стражами.

За оградой тянулись дорожки, красные крыши беседок блестели под ярким солнцем, над гладью пруда покачивались розовые чаши лотосов. Оттуда веяло прохладой и запахом цветов. Мертвое жужжание пчел навевало сон.

Не обращая никакого внимания на просителей, в саду работали слуги. Один отщипывал молодые побеги сосны, чтобы декоративное деревце росло в нужную сторону. Трое других, закрывая лица от солнца широкополыми соломенными шляпами, ползали по лужайке, прореживая траву. Они не разговаривали и ни на секунду не отрывались от своего занятия. И лишь когда, спустя еще час, все четверо неожиданно поднялись и, словно по команде, склонились в поклонах, стало ясно, что ожидание закончено.

К воротам подошли несколько прислужников в красно-белых одеждах. Не открывая створок, поставили по ту сторону низкий столик, стул, укрепили зонт, заслоняющий от солнца.

Посетители заметно оживились, когда в сопровождении двух солдат, вооруженных копьями, на дорожке сада появился мужчина в серой просторной одежде. Рядом с разряженными слугами его наряд казался скромным и невыразительным. Узкое худое лицо с длинным тонким носом, темными, глубоко посаженными глазами и острым подбородком было утомленным и слегка рассеянным. Блик солнца, отразившись от воды одного из прудов, упал на его коротко стриженные черные волосы полосой седины.

Мужчина откинул длинную полу накидки-ангаварши, выровнял стопку бумаги и безучастно посмотрел на стоящих за решеткой.

— Это господин наместник? — громким шепотом спросила молочница.

— Будет он время на таких, как мы, тратить, — с величайшим смирением ответил старик, поглаживая внука по голове. И добавил со значением и уважительностью: — Это его секретарь. Господин Нагатеру.

Юноша с копьем первым шагнул ближе.

— Слушаю. — Сидящий за столом смерил его равнодушным взглядом. — Изложи свою просьбу четко и ясно.

— Я хочу поговорить с наместником, — сказал молодой человек вежливо, но твердо.

— Твое прошение передадут господину, — секретарь повел рукой, приглашая следующего просителя, и по его лицу юноша понял, что эта просьба никогда не дойдет до наместника Югоры.

Один из слуг тут же подал помощнику правителя острое стило.

— Сообщите ему, что с ним хочет встретиться заклинатель, — произнес юноша, не отходя и демонстрируя неожиданную настойчивость и силу в голосе.

— Заклинатель? — Чиновник нахмурился и оглядел молодого человека в порванной, запыленной дорожной одежде внимательнее. — Где твоя печать?

— Узнайте у наместника, что для него важнее — печать мага или сам маг.

Его собеседник растянул губы в улыбке, и они при этом

превратились в тонкую линию, на лбу появились две глубокие морщины.

— Сюда приходит много желающих побеседовать с господином. Кем только не именуются. Но заклинателей, — он сделал легкую паузу и усмехнулся, — еще не бывало...

— Передайте наместнику, что у меня новости о его сыне.

— Сын господина Акено погиб, — холодно ответил секретарь наместника, скрестив руки на груди. — Не думаю, что ты можешь сообщить ему что-то новое.

На этом юноша потерял терпение.

— Под этими воротами — два духа-хранителя, еще один в левом крыле дракона, — сказал он тихо, чуть наклонившись вперед к решетке, отделяющей его от чиновника. — Если не сообщите обо мне наместнику — выпущу всех троих.

Несколько мгновений мужчина холодно и неприязненно смотрел на наглеца, затем жестом велел солдату приблизиться и, когда тот подошел, отрывисто произнес:

— Передайте господину Акено, что здесь стоит оборванец, который утверждает, будто он заклинатель и желает говорить с правителем Югоры.

Солдат ушел. Его не было довольно долго. Все это время секретарь изучал какие-то бумаги. Шелест тонкого папируса и царапанье стило постепенно наполняли ожидающих раздражением к самонадеянному выскочке.

А тот вновь смотрел в сторону сада. Не обращая внимания на людей, в один из прудов приземлилась цапля и застыла на камне белым тонким изваянием. Остальная очередь, похоже, не волновала юношу. Зато югорцы нервно переговаривались — опасались, что на какого-то мальчишку, у которого и дела-то стоящего наверняка нет, тратится столько времени, а жалобы на их беды уже не успеют выслушать.

Солдат наконец вернулся. Запыхавшийся и явно озадаченный. Прошептал что-то секретарю, тот откинулся на спинку низкого стула, пристально взглянул на странного визитера и сказал:

— Можешь войти. Господин наместник тебя ждет.

Створки ворот едва приоткрыли. Чтобы пройти, назвавшемуся заклинателем пришлось протискиваться между ними. Его копьё задело за прутья и тонко зазвенело.

Югорцы, оставшиеся за оградой, снова заперешептывались, и теперь в их голосах звучали удивление и зависть. Похоже, здесь не часто пропускали внутрь посетителей.

— Оружие придется оставить, — произнес секретарь, наблюдая за ним.

Молодой человек без особой охоты снял копье, дал себя обыскать.

— Не бойся, парень, за яри присмотрят, — сказал один из солдат, хлопая его по бокам. — Пойдешь обратно — заберешь.

Потом повернулся к поверенному наместника и доложил:

— Все в порядке, господин Нагатеру.

Тот наклонил голову и жестом велел проводить приглашенного.

Первый внутренний двор за тяжелыми воротами — просторный квадрат, засыпанный мелким песком, — был окружен соснами и несколькими домашними алтарями — бутсуданами. Над каменными чашами струились тонкие струйки ароматного дыма.

Справа от окованных железом деревянных створок стоял длинный одноэтажный павильон с низкой скошенной крышей, покрытой темно-серой фигурной черепицей. Она блестела на солнце, словно чешуя дракона.

Прямо за деревьями виднелся еще один бар-кханак, не менее внушительный, чем центральный. На нем тоже маячила охрана, вооруженная луками. И первое впечатление не слишком надежной защиты дворца наместника начинало рассеиваться...

Кроме основного здания в бесконечном саду были раскиданы беседки, построенные на небольших островках в центре прудов, просторные павильоны, соединенные друг с другом открытыми галереями, каменные алтари, окруженные зарослями сакари — священные растения, символизирующие вечность, чуть покачивали продолговатыми темно-зелеными листьями, ловя легкий ветерок.

Глядя по сторонам и шагая мимо, незванный гость думал о том, что все эти постройки можно легко превратить в оборонительные сооружения. Из башен вести обстрел противника, пока тот будет блуждать по зеленому лабиринту, где можно спрятать массу ловушек...

Дворец в глубине сада оказался огромным. Массивное здание бело-алого цвета лежало на земле, подобно опрокинутой резной фигуре логической игры багар-чола, в которой требовалось складывать сложные детали, подбирая их одну к другой.

Семья Иширо владела им уже больше пяти столетий.

Лишь однажды наместник соседней провинции Хакаты напал на него. С двадцатипяти тысячной армией захватил резиденцию, обороняемую тремя тысячами солдат тогдашнего владельца. Иширо пришлось отступить. Но он вернулся ночью во время проливного дождя и тумана. Его солдаты выныривали из грозового мрака и убивали врагов, праздновавших победу у костров. В стане захватчика началась паника. Казалось, что нападавшие сами — кровожадные шиисаны во главе со своим предводителем выбравшиеся из-под земли.

За одну ночь замок Иширо перешел к прежнему владельцу. Редкий случай небывалой отваги, хитрости и тактического искусства... С тех пор нападений больше не было.

Внутри дворец выглядел холодным и пустым.

Нежилым.

Из каждого угла тянуло морозным воздухом, словно началась зима. Сквозняки невидимыми призраками пробирались вдоль бесконечных стен, украдкой трогая длинные полотнища тонких белых занавесей, свисающих с резных карнизов. Роскошные залы, украшенные богатой росписью и барельефами из красного дерева, не делали уютнее неудобная золоченая мебель.

В некоторых коридорах и залах одну из стен заменяли окна, выходящие в сад, который становился продолжением и украшением жилья. Глядя на открывающиеся виды, юноша пытался сориентироваться, чтобы понять, где он находится, и это удавалось ему не всегда. Слишком запутанным оказался лабиринт комнат.

Солдат, сопровождающий гостя, давал отрывистые указания — «направо», «налево», «прямо», — и тот понял, что задавать ему вопросы не стоит.

Мимо беззвучно скользили слуги. Большинство из них были одеты в красно-белой гамме, уже знакомой посетителю, так дерзко вынудившему принять себя в закрытой, неприступной резиденции Иширо. Но отчего-то эти контрастные, яркие цвета не придавали им живости, а, наоборот, делали похожими на безмянных, безликих духов. Общались между собой они также без слов — короткими жестами, и юноше начинало казаться, что все они немые.

В переходах стояла вооруженная охрана, провожающая чужака пристальными взглядами. И у того создавалось впечатле-

ние, что они цепляются к нему, словно колючки репейв, на-долго застревают в одежде.

Затем началась череда жилых покоев, лестниц и коридоров. Здесь стало теплее. Возле одной из дверей заклинитель остано-вился невольно. Та была закрыта и не отличалась от осталь-ных, но отчего-то ему захотелось войти в нее или хотя бы загля-нуть в замочную скважину.

— Что здесь? — спросил он солдата.

— Ничего. Не твое дело, — отозвался тот резко. — Комната, одна из многих.

Юноша сделал вид, будто не заметил этой внезапной резко-сти.

Его привели в приемную, ярко освещенную светильника-ми, и оставили, прося подождать.

Просторное помещение было оформлено с невероятной роскошью. Бросив быстрый взгляд по сторонам, визитер по-нял, что сверкающие камни в барельефах, скорее всего, круп-ные сапфиры. Алый орнамент на свободных от резьбы фраг-ментах стен выполнен из рубинов. Тяжелые шторы на решет-чатом окне затканы золотыми нитями и розовым жемчугом. Похоже, слухи о том, что повелитель Югоры неслыханно бо-гат, оказались правдой.

Затем соседняя дверь открылась, и слуга в алой одежде при-гласил гостя зайти.

Наместник сидел за низким столом, просматривая бумаги. Его наглухо застегнутый шардан напоминал военный мундир, только вместо металлических накладок на плотной ткани сверкали узоры из драгоценных камней и золотое шитье. При малейшем движении корунды и бриллианты разбрасывали во все стороны разноцветные колючие искорки, от которых у за-клинителя слегка зарябило в глазах.

На звук шагов господин Акено поднял голову.

У него было суровое, замкнутое лицо с тяжелым подбород-ком и широкими скулами, нос с резко вырезанными ноздрями когда-то был сломан. Лоб пересекал давно заживший шрам, теряющийся в густых, коротко подстриженных светлых воло-сах. От этого человека веяло ощущением огромной жизненной силы, воли и решительности.

Несколько мгновений серые глаза, отсвечивающие сталью, изучали вошедшего, затем наместник жестом велел ему опу-ститься на циновку перед собой.

— Мне доложили, что ты утверждаешь, будто являешься за-

клинателем, — произнес он отрывисто резким, командным голосом.

— Меня зовут Рэй, — ответил тот вежливо, но без подобострастия, в свою очередь рассматривая повелителя Югоры. — Я учился с вашим сыном.

Господин Акено помолчал, пристально глядя на мага, кивком головы велел слуге покинуть кабинет и, когда дверь за тем закрылась, сказал уже совсем другим тоном:

— Я помню тебя. Видел однажды возле храма.

— Вы запоминаете всех, кого встречали в жизни? — спросил молодой человек. Эта фраза могла бы показаться насмешливой, но сейчас в его голосе звучал лишь искренний интерес.

— У меня хорошая память, — едва заметно улыбнулся наместник. — О чем ты собирался говорить со мной?

— Хотел рассказать о вашем сыне. У меня новости от него.

— Мой сын считается погибшим. Официально.

— Но это неправда. Он жив.

— Почему ты думаешь, что он мне интересен? Сагюнаро отказался от своего рода, имени, дома. Отверг предложение вернуться в семью после окончания обучения. И не раз давал понять, что для нас он умер.

Было видно, что собеседник ожидал подобного ответа. Он не растерялся, не удивился холодному, почти враждебному тону.

— Дело не только в вашем сыне. У меня есть сведения, которые могут оказаться важными для ордена Варры и всей Аканэ.

— Хорошо. Рассказывай. Я слушаю.

Посетитель помолчал, собираясь с мыслями.

— Мы закончили обучение в этом году. И должны были пройти последнее испытание. Нам приказали во время дня духов пройти город насквозь, до центрального храма.

Наместник чуть приподнял бровь, услышав это, но ничего не сказал. Он, как и все жители страны, знал, что подобное испытание безумно опасно. Никто не выходил из дома в день, когда духи приходят на землю и даже самые мирные из них превращаются в злобных, агрессивных чудовищ.

— Мы с Сагюнаро и еще один наш друг выполнили задание, — продолжил Рэй. — Но не успели вернуться к назначенному времени. Учитель не стал дожидаться нас и уехал. Мы не получили печатей заклинателей, нас не приняли в общину. Наш наставник исчез. Но я узнал, что его надо искать в Агоси-

ме. Мы втроем отправились следом. И разыскали его... Однако он не принял нас обратно. Вернее, принял только вашего сына. Нам двоим пришлось уйти. А на обратной дороге нас пытались убить. Маги из Румунга. Это город...

— Я знаю, что это за город и где он находится. Продолжай.

— Они убивают всех чужаков. Любого, кто приходит к ним из-за гор. Я не могу связаться с Сагюнаро. Удо — духи, которых мы используем для передачи сообщений, — не возвращаются.

— И чего ты хочешь от меня? Чтобы я собрал армию и отправился проверять, все ли благополучно у сына, который сам выбрал свою судьбу? Никто не заставлял его идти в отдаленную дикую провинцию, никто не требовал, чтобы он продолжил обучение.

— Мне не нравится то, что происходит в Агосиме, — хмуро произнес молодой заклинатель, как будто не замечая вопросов. Его лицо стало суровым, замкнутым, он снова вернулся мыслями в то место, о котором рассказывал. — Эти маги невероятно сильны. Они связывают себя с духами, черпают их силу...

Он взглянул на наместника, сомневаясь, что тот осознает все тонкости работы с потусторонними сущностями, но господин Акено кивком велел ему продолжить, и его собеседник закончил свою мысль:

— Насколько я понял, именно по этой причине они не выпускают никого чужого живым. В особенности если тот — обладает даром. Я хочу донести эту информацию до магистров ордена Варры.

— Магистры ордена Варры заняты исключительно собственными интригами. Им нет дела до далекой провинции. И тебя, недоучившегося заклинателя, никто не станет слушать.

— Но могут послушать вас.

Наместник усмехнулся:

— И что я им скажу? Ко мне пришел мальчишка, проваливший экзамен, и рассказывает о том, что столкнулся с несколькими сумасшедшими, которые обошлись с ним не слишком дружелюбно... Кроме того, я не пользуюсь особой популярностью в Башне.

— Я знаю. Сагюнаро говорил, что вы выступали против ордена. Но вы должны быть знакомы с кем-то, кто может рассказать им. Кому они доверяют...

— Спрашиваю еще раз. — Голос господина Акено стал жестче. — Что ты намерен сообщить? Несколько полоумных в за-

холустье собирают тайные знания, проводят эксперименты на духах и убивают чужаков? Даже если кто-то и поверит твоей истории о мифических магах, знаешь, что ты услышишь в ответ? В Агосиме всегда происходили странные вещи! Поэтому мы и не контактируем с ней. Эта провинция пребывала в изоляции от остального мира много сотен лет. И, как все уверены, будет оставаться там и дальше. Никто не намерен принимать в расчет силу, которая уже несколько веков отсутствует на политической арене.

— Но вы же умный человек, — произнес молодой заклинатель с горячностью, которая не давала сомневаться в его искренности. — Вы должны понимать, что просто так не собирают запретные знания, не наращивают магию, не пытаются уничтожить любого, кто может рассказать об увиденном.

— Быть может, Рэй, ты талантливый маг, если смог добраться до Агосимы и не погибнуть там, но в политике ничего не смыслишь, — спокойно и доброжелательно произнес наместник. — От твоих слов просто отмахнутся. Слишком много действий надо совершить, чтобы проверить, так ли все опасно в тех отдаленных землях. К тому же у нас сейчас напряженные отношения с провинцией Синора, которая гораздо ближе. Ты ведь родился там?

— Да. Но какое это имеет значение?

— Быть может, тебя подослали специально для того, чтобы отвлечь внимание от Синоры сказкой о враждебных магах Агосимы. — Правитель Югоры уже открыто смеялся, и Рэй покраснел от тщательно сдерживаемого гнева.

— Но это глупо!

— Ничуть не глупее твоей истории.

— Вы мне не верите, — устало произнес заклинатель.

— Верю, — неожиданно отозвался господин Акено и скупой улыбнулся, увидев, как воспрял духом гость, услышав слово поддержки. — Все же мой сын обладает даром. Я успел убедиться в том, что все его предчувствия всегда оправдывались.

— И что вы предлагаете делать?

— Пока ничего. Где ты живешь?

— Нигде. Я добрался сегодня и сразу пришел к вам.

— Останешься здесь. Я подумаю, что делать с полученной от тебя информацией.

Он потянул за шнурок, за стеной негромко звякнул колокольчик, и в комнату немедленно вошел слуга.

— Этот юноша — новый заклинатель семьи Иширо, — вла-

стно произнес наместник. — Проводите его в покои для гостей и обеспечьте всем необходимым.

Молодой маг с легким недоумением взглянул на господина Акено — он не припоминал, чтобы просился на работу к повелителю Югоры, однако не стал возражать. Слуга тут же поклонился заклинателю, который будет работать на его господина, и почтительно предложил следовать за собой.

— У меня есть одна просьба, — обернулся Рэй, прежде чем выйти из комнаты. — Пусть вернут мое копье.

Яри было прислонено к дверному косяку. Рядом лежал запыленный дорожный мешок. Рэй заметил, что тот развязывали, а затем вновь завязали. Видно, изучили содержимое, чтобы удостовериться, нет ли внутри чего-то опасного, угрожающего жизни правителя.

Юноша быстро осмотрел комнату — большая, с высоким потолком, покрытым сложной резьбой, с неизменными барельефами черного и красного дерева на стенах, в которых легко читались сцены из жизни людей и духов. Гораздо менее богатая, чем покои наместника, но, по мнению заклинателя, привыкшего к более чем скромной обстановке, невероятно роскошная.

Мебель из красного дерева тоже была перевита сложными орнаментами, выглядела добротной и тяжелой. В углах притаились жаровни, пустые по случаю теплой погоды. Имелась даже стойка для оружия, больше напоминающая декоративное украшение дома.

Несмотря на яркий полдень, здесь было полутемно и прохладно — сквозь толстую двойную решетку на окне пробивались только робкие лучики света. Ноги утопали в густом ворсе ковра.

Из комнаты в соседние помещения вели две распахнутые двери. В правом возвышалась огромная кровать под балдахинном. В левом исходил паром круглый мраморный бассейн. Кто-то успел наполнить его горячей водой и предусмотрительно разложил на каменных скамьях у стен простыни и несколько разноцветных халатов.

Рэй пошел прямо в умывальную комнату, стягивая на ходу запыленную одежду, покрытую пятнами плохо отстиранной крови — дорога из Агосимы была долгой и трудной. Но заклинатель прекрасно понимал, что настоящие сложности ему еще предстоят. Если он мог изгнать Утешителя в печали и спастись

от монстра, в которого превратился лес Гихар, то в политике, как правильно сказал наместник, разбирался слабо. А уж свернуть с накатанного пути неповоротливую государственную машину ему и вовсе не под силу.

Вымывшись, он натянул первый попавшийся халат, вышел в комнату и обнаружил, что его старая одежда исчезла. Зато на кровати лежал новый шардан. Темно-синяя лоснящаяся ткань была расшита тонкой серебряной нитью, вместо пуговиц мягко светились крупные жемчужины в тяжелой оправе. Брюки чардары с белыми тонкими вставками по боковому шву были разложены рядом. Здесь же стояли сапоги из мягкой кожи с металлическими набойками на каблуках.

Но самое главное, на тяжелом покрывале обнаружилась маленькая коробочка, в которой блестела тонкая завитушка. Символ заклинателя.

Рэй взял ее и сразу понял, что она подлинная. В ней были легкие, едва уловимые, похожие на далекий мотив ненавязчивой песни эманации духа, вживленного в печать. Откуда у наместника бесценная вещь — оставалось только догадываться. Рэй помнил, как стремился получить этот знак отличия, как рисковал, но сейчас, держа его в руках, испытывал только одно чувство — равнодушное удовлетворение. Он понимал, что с печатью будет проще. Сейчас нет времени на то, чтобы доказывать каждому, кто он такой. Его ожидали дела куда важнее, чем изгнание темной сущности, притаившейся на чердаке, или привлечение кота-куджуна. А тонкая золотая завитушка из единственной необходимости превратилась в очередную ступеньку для достижения новой цели, гораздо более сложной.

— Позвольте вам помочь? — неожиданно прозвучал за спиной высокий нежный голос.

Заклинатель оглянулся, за его спиной стояла хорошенькая девушка в алом платье с белым поясом. Пышные золотистые волосы, такие же как у всех югоров, были подняты, завязаны на макушке, открывая красивую шею, перетянуты несколькими алыми лентами и украшены веточкой красных цветов. Они стекали с ее виска, словно тонкие ниточки крови, и касались плеча. Рэй моргнул, отгоняя неприятную ассоциацию, одну из тех, что слишком часто появлялись у него с недавнего времени.

— Меня зовут Юи, — сказала девушка, изящно поклонившись. — Я ваша служанка. Всегда к услугам господина заклинателя. Зовите в любое время, и я с удовольствием выполню каждое ваше желание.

Последняя фраза прозвучала несколько двусмысленно, однако девушка продолжала смотреть на гостя широко распахнутыми наивными, честными голубыми глазами, похоже не понимая, что произнесла нечто слишком смелое. Или действительно сказала именно то, что хотела сказать.

— Рэй, — ответил заклинатель.

Юи улыбнулась, поклонилась еще раз, колыхнув цветами в прическе, и предложила:

— Разрешите, я помогу вам одеться.

— Спасибо. Я сам справлюсь.

Девушка не стала настаивать.

— Хорошо. Но если вам что-нибудь понадобится, зовите.

Двигаясь совершенно бесшумно в своих мягких алых туфлях, она отправилась в комнату с бассейном и принялась чем-то гремять там.

Рэй надел брюки, оказавшиеся ему точно впору, натянул сапоги, застегнул пряжки, тоже выкованные из серебра, и хотел взять шардан, когда услышал тихий возглас Юи:

— Что это у вас на спине?!

Он машинально глянул через плечо, но, конечно, не увидел три глубоких рваных шрама, пересекающие поясницу. Те зажили не так давно, время от времени напоминая о себе саднящей болью.

— Дантару задел, — ответил заклинатель, дотрагиваясь до зудящих рубцов. — Он оказался проворнее, чем я.

— Ужасно, — сказала служанка. — У вас такая опасная работа.

Проскользнув мимо него к кровати, взяла шардан, ловко расстегнула пуговицы-жемчужины и повернулась:

— С такими ранами вам нельзя делать резких движений.

— На таких, как я, все заживает очень быстро, — невольно улыбнулся Рэй, глядя на ее сосредоточенное лицо с пухлыми губами и чуть вздернутым носом.

Девушка нахмурилась, не веря в подобное объяснение, и с решительностью, отметающей все возможные попытки сопротивления, стала помогать заклинателю надеть куртку. Умело застегнула пуговицы, взяла из коробочки золотой символ, аккуратно приколола его у горла, стянув края высокого воротника. Провела обеими руками по плечам Рэя, расправляя невидимые складки, и он вдруг понял, что ему приятны эти легкие, ненавязчивые прикосновения. Служанка полюбовалась на свою работу и сказала:

— Прекрасно. Вам очень идет. Посмотрите. — Она мягко взяла его за предплечье и повернула к зеркалу.

В тяжелой черной раме Рэй увидел незнакомого светловолосого человека в дорогой одежде. С холодным, замкнутым лицом. Он никогда не был таким.

Заклинатель коснулся печати и тихо повторил слова, которые как-то сказал ему один очень коварный и сильный дух:

— Надо научиться сбрасывать шкуру и надевать новую.

— Что вы говорите, господин Рэй? — спросила девушка, отразившись в зеркале рядом с ним стройным алым силуэтом.

— Спасибо, Юи.

Она улыбнулась и поправила тяжелый витой шнур канта на его рукаве.

— Вам нужно еще что-нибудь?

Рэй отвернулся от зеркала:

— Да. Подробный план дворца, сада и всех хозяйственных построек.

Брови Юи удивленно приподнялись, почти скрываясь под пышной челкой, но она тут же справилась с изумлением от такой странной, на ее взгляд, просьбы.

— Да. Конечно. Что-то еще?

— Я хочу осмотреть все помещения.

— Все? — озадаченно переспросила она.

— Включая кладовые, подвалы, чердак и подсобные комнаты.

— На это уйдет много времени, — ответила девушка с ноткой гордости за такой большой и богатый дом, в котором ей посчастливилось работать.

— Ничего. Пока я никуда не спешу.

— Я скажу господину Ширею, он начальник охраны. А ключи от комнат у госпожи Фиолы, она следит здесь за порядком.

— Хорошо, — ответил Рэй и, видя, что девушка не торопится выполнять поручение, добавил: — Давай займемся этим прямо сейчас.

Служанка с легкой растерянностью посмотрела на него.

— А вы разве не будете обедать? У себя или с господином наместником?

— Нет. Спасибо, я не голоден.

Юи, чуть выпятив нижнюю губу, сдула со лба золотистую челку, это, видимо, было выражением величайшего недоумения, развернулась и пошла к выходу. Рэй подумал мельком, что, похоже, нарушает какие-то правила проживания в рези-

денции Иширо, ведет себя странно, но послушная служанка не станет указывать заклинателю на его ошибки, предпочитая просто выполнять необычные просьбы.

Она замешкалась возле двери, оглянулась, произнесла нерешительно:

— А вы не собираетесь...

— Что?

— Ничего, — улыбнулась Юи, похоже окончательно смирившись с причудами нового господина. — Я принесу план замка, но на это придется потратить какое-то время, подождите, пожалуйста. И еще... — Девушка запнулась, ее взгляд упал на вещевой мешок Рэя, лежащий у порога. Она наклонилась, взяла его двумя пальцами и осторожно спросила: — Это ваша сумка?

— Да.

— В ней есть что-нибудь ценное? Или я могу выбросить, не открывая?

— Нет. Выбрасывать ничего не надо, — терпеливо ответил заклинатель. — Я сам разберу ее.

— Как скажете, господин, — немедленно отозвалась Юи и быстро покинула комнату, только мелькнул подол алого платья, похожий на яркий лисий хвост.

Рэй глубоко вздохнул, чувствуя, что в комнате как будто становится маловато воздуха. Подошел к окну, но не смог его открыть. Решетка была приколочена к стене, и выдрать ее можно было только вместе с резными панелями.

Тогда он вернулся к двери, взял вещевой мешок, сунул его в шкаф, заметил мимоходом, что тот забит одеждой, закрыл скрипнувшую дверь и понял, что снова не один.

Из стены вышел мальчишка лет семи, в потрепанной деревянной одежде. Холщовая рубашка и штаны висели на нем как на вешалке. Давно не стриженные вихры торчали во все стороны. Грязноватая физиономия была хмурой и недовольной. Шлепая босыми ногами по полу, он подошел к окну, выглянул на улицу, но, видимо, ничего интересного не увидел.

— Наконец-то она ушла, — заявил мальчишка сварливо. — Теперь вокруг тебя все время будут какие-то люди ошиваться?

— Не исключено. — Рэй поднял стойку для оружия и перенес из гостиной в спальню, поставив к кровати.

— Ты сам на себя не похож, — продолжил ворчать дух разбитого очага, разглядывая заклинателя. — Раньше ты не так одевался.

— Вряд ли меня поймут, если во дворце наместника я буду разгуливать в рванине.

— Мне здесь не нравится, — шмыгнул носом ярудо.

— Мне тоже, — ответил заклинатель.

— Тут ты не спрячешься, — дух разбитого очага поежился.

— Я не прячусь. — Рэй принес копье и укрепил в стойке для оружия.

— Кодзу не обмануть, он все равно тебя найдет, — мальчишка залез на кровать и сел, свесив ноги.

— Знаю.

— Я его боюсь, — признался ярудо.

— А я его не понимаю.

— Не надо было вам ходить в Агосиму.

— Надо, — жестко возразил Рэй. — Как оказалось, мы явились туда очень вовремя.

— Ерунда это все, — снова начал попрекать дух, — вас чуть не убили, а толку... время потратили, и ты с кодзу связался.

Заклинатель не стал продолжать разговор на эту тему. Дух разбитого очага — не тот, с кем имеет смысл обсуждать угрозу, затаившуюся в отдаленной провинции. А нужный собеседник, который поймет, даст верный совет, поможет прийти к правильному решению, остался очень далеко. Слишком далеко...

Последнее, что Рэй помнил во время сражения у храма Десяти духов, — это накрывшая его непроглядная тень. Черный кодзу, внезапно появившийся перед магами Румунга, спас заклинателя, унес с собой, перетащил в свой мир, подальше от людей, пытавшихся убить его.

Когда молодой маг пришел в себя, ему больше ничего не угрожало. Вернее, угроза стала менее явной.

Он стоял на арене цирка. В самом центре. Под ногами шуршали сухие листья и потрескивали мелкие ветки, которые падали сюда через трещину в куполе. Ветер завывал среди каменных рядов, на которых не было ни одного зрителя. Оборванные канаты трапедий чуть покачивались над головой, словно по ним скользили призраки. Сумрак слегка разбивал бледный свет луны, льющийся сверху.

В ложе для богатых граждан в глухой тени кто-то сидел. Сквозь темноту угадывался блеск глаз, белая рука, край плеча, острое колено, словно чернота была одеянием, густыми складками скрывающими его тело.

— Кодзу? — тихо спросил Рэй, вглядываясь в густой, шевелящийся мрак.

— Это было глупо, — поплыл под куполом шелестящий вкрадчивый голос. — Зачем ты сунулся к магам Румунга?

— Кто они такие?

— Эта секта занимается не только призывом мощных темных потусторонних существей. Они, как ты видел, пытаются связать себя с духами, стать с ними единым целым... Да если бы они могли — заводили бы с ними детей-полукровок.

— Но зачем им это надо? — Рэй смотрел в темноту, сквозь которую слабо пробивался тусклый свет двух белых пятен — глаз.

— Власть и деньги, — отозвался дух. — Два рычага, двигающие человеческим миром. Еще, правда, существует удовольствие, но оно обычно прилагается к вышеназванному.

— Где Гризли? — спросил заклинатель, изо всех сил стараясь собрать разбегающиеся мысли. — Ты же унес из Румунга нас обоих.

— Да. Но я не знаю, где он, — равнодушно отозвался кодзу. — Выбросил где-то по дороге. Он мне не интересен.

— А Сагюнаро... — Рэй наконец полностью осознал, что произошло, и воспоминания окатили его словно холодной водой. — Он попал в ловушку! По моей вине.

— Ты собираешься ему помогать? Позволь напомнить, тебя едва не раскатали в лепешку. И если бы не я... — Дух многозначительно помолчал, но не дождался благодарности.

— Мы оставили его в этом храме с сумасшедшими магами...

— Сядь, — резко приказал кодзу, увидел, что Рэй не собирается подчиняться, и добавил гораздо мягче: — И успокойся. Пожалуйста.

Заклинатель опустил на каменные плиты, но успокаиваться не спешил.

— Они убьют его.

— Не убьют. Напротив, будут холить и лелеять. Можешь поверить. Им выгодно получить в свои ряды одержимого духом шиисана. Из него может получиться очень сильный боец.

— Я должен предупредить его.

— О нем есть кому позаботиться.

Рэю послышалась усмешка в голосе духа, и он понял, о чем тот говорит. Шарх, повелитель шиисанов, одним из которых едва не стал его друг (или уже стал, кто знает), не даст людям помыкать своим созданием...

Но подобные мысли совсем не утешали.

— А теперь поговорим о нашем деле, — произнес кодзу, и

его голос гулким ударом прокатился по цирку. — Ты позвал меня, значит, наш договор заключен.

— Я не звал тебя.

— Ты подумал обо мне.

— Но не звал.

— Ты же маг. Должен осознавать силу мысли и свою ответственность за нее.

С этим утверждением Рэй не мог поспорить. Кодзу помедлил секунду, не дождался возражений и продолжил:

— Наш договор заключен. Не забывай.

— Я помню.

Больше заклинатель ничего сказать не успел. Темнота, в которой скрывался кодзу, выплеснулась из ложи, потекла по рядам бесконечным потоком блестящего черного шелка, захлестнула манеж. Рэй шагнул назад, почувствовав, как его коленей коснулась мягкая ткань — продолжение одежд духа, и в тот же миг цирк поплыл у него перед глазами.

Он очнулся на берегу реки. Один. И в одиночестве продолжил свой долгий путь обратно. Иногда появлялся ярудо, но его нельзя было назвать настоящим спутником...

От воспоминаний отвлек деликатный стук в дверь.

Дух разбитого очага тут же испарился. И, открыв, Рэй увидел на пороге немолодого слугу в уже примелькавшихся красно-белых одеждах.

— Господин заклинатель, прошу прощения за беспокойство, — прошелестел тот, кланяясь. — Господин Акено просит вас пройти к нему.

— Сейчас?

— Да. Я провожу вас.

Рэй прекрасно запомнил дорогу к покоям наместника, но возражать не стал, подумав, что ему теперь придется перемещаться по дому только в сопровождении.

Слуга довел его до высоких дверей, разрисованных птицами и цветами, распахнул одну створку и удалился.

Это была библиотека.

Войдя, Рэй увидел того самого человека в темных одеждах, с которым беседовал у ворот. Секретарь правителя сидел в кресле возле книжного шкафа, упирающегося в потолок, устало вытирая белоснежным платком вспотевший лоб, и перебирал бумаги, разложенные на столе. Взглянул в сторону входящего и произнес небрежно:

— Вот и наш новый заклинатель. Зачем тебе понадобился чертеж дворца?

— Хочу разобраться в планировке, — ответил Рэй невозмутимо, подумав, что здесь не удастся сделать ни одного шага без того, чтобы об этом немедленно не доложили кому следует.

— И какой смысл обходить комнаты? — спросил поверенный наместника, подтвердив его соображения.

— Мне надо знать, нет ли здесь опасных духов. Где скрыты защитники, пора ли обновить сдерживающие их формулы.

Господин Нагатеру покосился на него и произнес с иронией:

— Похвальное рвение. Не успел появиться, как тут же принялся за работу.

— Это кажется вам смешным? — не удержался Рэй от резковатого вопроса, без приглашения садясь на стул напротив.

— Обо всем уже позаботились до тебя, — отозвался тот сухо, вновь устремляя взгляд на бумаги.

— Я должен убедиться, что все в порядке.

— Мальчик, — устало сказал секретарь, — тебя взяли в дом, отмыли, одели, дали смазливую служаночку. Займись чем-нибудь приятным и необременительным. Не надо разводить лишнюю суету. Тебя об этом никто не просит.

— Я заклинатель, а не комнатная собачка, — ответил Рэй, не беспокоясь о том, что его тон далек от вежливости. — И пришел сюда не для того, чтобы служить украшением дома.

— Ты в любой момент можешь отправиться туда, откуда явился. — Господин Нагатеру помассировал переносицу и придвинул к себе новый свиток. — Только костюмчик придется оставить. И брошку. — Он с насмешкой покосился на золотой знак у горла собеседника. — Она стоит дороже тебя вместе с твоим даром и амбициями.

Рэй поборол искушение снять металлический завиток и небрежно бросить его на стол, прямо на бумаги, которые изучал секретарь. Вместо этого он сказал спокойно:

— Печать не делает заклинателя. Знаете эту поговорку?

Нагатеру откинулся на спинку.

— Я знаю другую — по делам и награды. А твои подвиги, как я смотрю, до сих пор не увенчались призами.

— До сегодняшнего дня не находилось того, кто был в состоянии оценить все, что я сделал, — холодно улыбнулся Рэй.

Секретарь не успел ответить, дверь распахнулась, и в библиотеку широким шагом вошел наместник.

— Вижу, вы уже познакомились, — произнес он иронично. Рэй встал. Нагатеру остался сидеть, хмуро глядя на господина, и добавил:

— И даже успели побеседовать.

— Я хотел поблагодарить вас за печать. — Рэй коснулся символа, держащего края его воротника.

— Она осталась от моего прежнего заклинателя, — небрежно отозвался тот и кивком указал молодому магу на прежнее место, предлагая садиться.

— У вас был личный заклинатель?

Для Рэя уже давно не было новостью, что некоторые члены общины работают телохранителями богатых людей Аканэ. Хотя во время обучения им никогда не говорили ни о чем подобном.

— Тебя это удивляет? — Акено снисходительно улыбнулся, устраиваясь в дальнем кресле. Отблески от камней, украшавших его одежду, засверкали на обивке.

— Нет. Но это противоречит законам ордена. Мы не служим придворными магами. — Рэй замолчал, вспомнив Рекара, работавшего на брата наместника Датидо, и Собуро, намекавшего, как ценят богатые знатные господа постоянные услуги укротителя потусторонних существ. Да и сам он сейчас находится во дворце правителя Югоры именно в таком качестве. И добавил: — Это становится возможно, только если заклинатель не получил официального признания Башни. Как я, например.

— Уверен, вам говорили много чего, не имеющего никакого отношения к действительности, — пренебрежительно заметил секретарь, черкнув на очередном листе сложную завитушку, и отложил бумагу в сторону.

— Любой закон можно обойти. Даже законы Башни, — сказал господин Акено, обменявшись понимающим взглядом с помощником, и тот охотно пояснил:

— Я могу обратиться в твою общину с заявлением, что господину Югоры для обуздания опасного духа срочно требуется заклинатель. Его тут же пришлют, а сколько времени он будет выполнять это задание, никто не знает. Год, два, три... — Нагатеру многозначительно улыбнулся. — Глава ордена прекрасно понимает, как ценна жизнь правителя, и не станет торопить обладателя дара. Естественно, мы очень хорошо платим за услуги. От таких денег сложно отказаться.

«Власть и деньги», — вспомнил Рэй слова кодзу, который,

похоже, разбирался в мире людей гораздо лучше, чем некоторые люди, живущие в нем.

— Хотя теперь, после некоторых твоих высказываний в адрес Башни, они не пошевелятся, даже если этот дом будет атаковать армия шиисанов, — не без насмешки добавил секретарь, обращаясь к наместнику.

— Меня это не беспокоит, — равнодушно ответил повелитель Югоры. Он вынул из кармана два хрустальных шара, ловким движением пальцев заставил их с мелодичным звоном перекатываться по ладони, и сказал: — Теперь по поводу нашего дела. Я собираюсь в Варру.

— Когда ты это решил? — вскинул голову Нагатеру.

— Сразу после разговора с Рэем. Содержание нашей беседы ты знаешь.

— Акено, надеюсь, ты понимаешь, что это неразумно? — спросил советник правителя недовольно. — Тебя поднимут на смех. И будут правы. А еще сочтут выжившим из ума или, что хуже, замыслившим провокацию.

— Нагатеру, не горячись, — спокойно отозвался наместник. — Я не могу оставить без внимания полученные сведения.

— Из-за него ты рискуешь угодить в очень неприятную ситуацию. — Секретарь пренебрежительно махнул рукой в сторону заклинателя. — Неужели ты не понимаешь — все решат, что ты хочешь получить хороший денежный куш, выдумав эту историю.

— Каким образом? — спросил Рэй, не обращая внимания на явно недоброжелательное отношение к себе доверенного лица наместника. — Как можно обогатиться на известии о том, что происходит в Агосиме?

Нагатеру произнес снисходительно:

— Если убедить нужных людей в том, что им выгодно устроить военный конфликт и вторгнуться в Агосиму под лозунгом «Уничтожим магов-отступников!», на этом можно неплохо заработать. Война — это деньги. Продажа оружия, хорошо обученных наемников. Налоги. Можно заработать на поставках провианта, военной амуниции. А также, в случае успеха, отлично пожить на захваченных территориях. Кроме того, господин Акено пользуется уважением правящей семьи, — терпеливо продолжил секретарь. — Если ему удастся убедить императрицу в необходимости вторжения, он может получить возможность распоряжаться значительными средствами. Так будут считать все советники. И главы заклинателей

тоже. Все они решат, что он мутит воду именно для того, чтобы половить в ней рыбу. А если запустить руку в императорскую казну — улов будет очень хорошим.

— Ясно, — ответил Рэй, открыв для себя новую грань дипломатии.

— Когда ты собираешься ехать? — поинтересовался помощник у наместника.

— Как только получу ответ на свое письмо.

— Почему не показал мне черновик? Знаю я твою манеру изложения. Не спрашиваешь, а приказываешь, не просишь, а требуешь.

— Ты был занят, — усмехнулся господин Акено.

— Ну да, встреча с народом... Все те же жалобы на соседей, киснувшее молоко и ржавеющую сталь, — отозвался Нагатеру, небрежно отбрасывая в сторону очередной свиток. — Потратил целое утро на пустоту, избавляя тебя от хлопот.

— Но в этот раз тебе все же удалось найти кое-что ценное, — примирительно произнес наместник и доброжелательно взглянул на Рэя.

— Неужели? — скептически осведомился секретарь. — Тебе виднее.

Заклинатель промолчал, удивляясь про себя столь свободному общению между слугой и господином. Они разговаривали скорее как друзья. Впрочем, видимо, так и было на самом деле.

— Я поеду в Варру, — продолжил Акено, и хрусталь в его руке вновь издал тонкий звон. — И ты, Рэй, отправишься со мной. Расскажешь о том, что видел в Агосиме. Подготовь заранее информацию, которую собираешься донести до слушателей, а еще лучше запиши свою речь.

— С кем вы планируете встретиться? — спросил Рэй.

Советник взглянул на хозяина Югоры и молча выразительно указал острием пера вверх, что означало, безусловно, самую высшую инстанцию... Но конкретного имени не прозвучало.

Заклинатель понял, что на этом беседа завершена, и поднялся:

— Я могу осмотреть дом? Хочу убедиться, что здесь нет опасных духов.

— Не сегодня, — ответил наместник. — Сейчас у тебя будут другие дела. Ты должен познакомиться с моими помощниками. Тебе расскажут о твоих обязанностях, распорядке моего

дня и важных мероприятиях, которые запланированы на ближайшую неделю.

Господин Акено взглянул на секретаря, вновь углубившегося в бумаги, и тот произнес, словно услышав мысленный приказ:

— Первое из них — сегодняшний ужин. Ты должен быть на нем.

— А если я не буду голоден? — спросил Рэй, уже начиная осознавать, во что он ввязался, придя во дворец.

— Это никого не волнует. — Нагатеру сложил документы и поднялся. — За столом будут присутствовать главы нескольких влиятельных семей Югоры. Им следует увидеть личного заклинателя семьи Иширо. Никогда не лишне продемонстрировать свое новое оружие.

— Я не оружие. Вы же понимаете, я не стану уничтожать недоброжелателей по вашему указанию. — Рэй повернулся к отцу Сагюнаро.

Господин Акено мимолетно улыбнулся, и в его глазах заклинатель увидел два белых блика, таких же, как вспыхивали в хрустальных сферах, скользящих в его ладони.

— Действительно?.. — со значением произнес секретарь и указал Рэю на дверь. — Иди, познакомься с приближенными господина Акено. Не желаю больше выслушивать бесконечные жалобы на то, что некий маг пытается превысить свои полномочия.

Всю вторую половину дня, вместо того чтобы заниматься своим делом — заклинать духов, Рэй общался с помощниками наместника. Самыми ценными, естественно.

Хранительница ключей — госпожа Фиола, высокая худая старуха с идеальной осанкой и профилем хищной птицы, одетая в черное, наглухо застегнутое платье без единого украшения, — была надменна и немногословна. Она держала себя так, словно являлась близкой родственницей правителя.

Эта женщина напомнила Рэю духа, который назывался «черная вдова», вил свое гнездо в самых глухих уголках леса, заманивал туда одиноких путников, чаще всего мужчин, и оставлял умирать довольно мучительной и долгой смертью.

Начальник охраны — господин Ширей — с первого взгляда казался ничем не примечательным, но стоило посмотреть ему в глаза, сразу становилось понятно, что за его заурядной внешностью скрывается огромная воля и преданность господину.

Его «правая рука» — высокий, крепко сложенный юноша — был чуть старше Рэя.

Управляющий дворцом — крупный мужчина средних лет, в сером скромном одеянии, с широкой золотой цепью на мощной шее и надменной улыбкой, не сходящей с плоской, желтоватой физиономии.

Пятеро его поверенных, ответственных за донесение до каждого из слуг приказов управляющего и обязанных следить за их неукоснительным исполнением...

Череди лиц проходила перед заклинателем. Еще никогда он не общался с таким количеством людей за столь короткое время.

Вежливо улыбаться, обмениваться учтивыми любезностями, отвечать на неизбежные вопросы... Это было, конечно, менее сложно, чем охота на гаюров или сражение с шима, но гораздо более утомительно. И что самое досадное, ему не просто мешали заняться своей работой — Рэю даже не удавалось как следует сосредоточиться больше чем на пару секунд, чтобы понять, есть ли во дворце духи, где скрыты хранители, кроме охранников на воротах, и имеются ли вообще. Каждый раз приходилось раскланиваться с новым важным доверенным лицом наместника.

Когда церемония знакомства подошла к концу, он чувствовал себя так, словно целые сутки играл в театре, не сходя с подмостков. И открыл новый для себя вид усталости — эмоциональной.

«Думаю, Сагюнаро, в отличие от меня, великолепно бы справлялся с этой ролью, — сказал сам себе Рэй, открывая дверь в свою комнату. — Одно я теперь знаю точно, побыть в одиночестве дольше пяти минут мне не придется».

Не успел он войти внутрь, как следом проскользнула запыхавшаяся Юи, нагруженная ворохом свитков.

— Прошу прощения за ожидание, — произнесла она, чуть задыхаясь от быстрого бега. — Я не знала, что вам нужно, поэтому принесла все. Самый первый с момента постройки не сохранился. Но остальные целы. — Девушка сгрузила свою ношу на письменный стол и похвасталась: — Помощник господина секретаря был очень недоволен, но я сказала, что вы велели, и он не смог больше возражать.

Рэй невольно улыбнулся.

— Спасибо за помощь, Юи.

Он развернул свитки, просматривая их один за другим.

Планы были вычерчены старательно и умело. Во всех комнатах обозначены окна, дополнительные выходы и даже нарисована мебель. А в саду отмечен каждый куст и дерево.

— Вы ищете что-то? — вкрадчиво произнесла Юи, заглядывая ему через плечо в свиток. — Или просто смотрите?

— Пытаюсь разобраться. Это что?

— Главный зал. Взгляните. Вот. — Она села рядом и потянула к себе желтоватый от времени лист. — Дворец разделен на четыре части. — Тонкий палец девушки с аккуратно обрезанным, коротким розовым ногтем скользнул по неровной линии комнат. — Северная — для праздников, торжественных церемоний и приема послов. В южной — покои господина наместника и членов семьи. В западной — мы сейчас находимся тут — живут особы, приближенные к господину Акено. Такие как вы, господин секретарь, его помощник, госпожа Фиола, главный повар, а также их личные слуги. Ваши комнаты — здесь. Видите?

Рэй кивнул, рассматривая три прямоугольника.

— Самая удаленная часть от покоев господ, восточная, занята кухней, — продолжила Юи, — там же комнаты дворцовых слуг. Казарма для охраны стоит отдельно, но она соединена с дворцом галереей.

— Ясно. Что с подвалом?

— Вот он. — Девушка развернула новый свиток, морщась от запаха пыли, въевшегося в бумагу. — Тут — склад продуктов. Винные погреба... В этой части хранится старая мебель и прочие ненужные вещи. Под казармой — карцер...

— Ты, я смотрю, хорошо ориентируешься.

— Я здесь родилась, — улыбнулась девушка. — С детства по комнатам с поручениями бегала. Могу с закрытыми глазами ходить и не заблужусь.

— Значит, ты отлично знаешь дворец, — подвел итог Рэй. — Я проходил сегодня мимо одной комнаты. Она находится через два помещения после этого большого зала, — заклинатель указал на чертеж северной части дворца и посмотрел на девушку. — Ее дверь из черного дерева, большая бронзовая ручка в виде головы дракона с обломанным правым рогом, замочная скважина чуть больше, чем в остальных комнатах. Что там?

В широко распахнутых глазах Юи, кристально чистых и невинных, на мгновение мелькнула растерянность. Она тут же отвела взгляд в сторону, пожала плечами и ответила, стараясь, чтобы ее голос звучал беззаботно:

- Просто комната.
- Кто в ней живет?
- Никто. Ее держат для гостей.
- Кто в ней останавливался в последний раз? И когда?
- Я не знаю. Не обращала внимания.

— Ты же говорила, что ходишь по всему дворцу, неужели, проходя мимо, ни разу не сталкивалась ни с кем из гостей, которые выходили из комнаты, не передавала им поручения или не заходила внутрь для уборки?

— Господин Рэй, — с деликатностью ответила девушка, вновь устремляя на него честный взор. — Здесь очень много слуг, и у каждого свои обязанности. Тех, кто работает на кухне, никогда не пустят к господам, а личные помощники не станут убирать чужие комнаты. Это так же невозможно, как если бы вам велели подметать дорожки в саду, а господину секретарю — прислуживать за столом. Видите мою прическу? В ней пять лент, — она повертела головой, предлагая Рэю полюбоваться на себя. — Это значит, я могу выполнять много работ — но не все. Чем надежнее убраны волосы служанки, чтобы не мешали, — тем больше всего она делает по дому. А у швеи императрицы, например, всего одна лента, и то на самом конце «хвоста». Потому что она почти все время сидит на одном месте и только сшивает очень дорогие ткани.

— Ясно, — ответил Рэй.

Он вспомнил, как ему за время обучения приходилось не только подметать в саду, но и копать, сажать, собирать урожай, таскать мешки с навозом и зерном... Но не стал говорить об этом девушке, которая представляла заклинателей высшим сословием, никогда в жизни не обремененным никаким физическим трудом.

— То есть ты никогда не была в этой комнате и не знаешь, что там находится?

— Нет.

— Ладно, я сам разберусь.

Заклинатель поднялся, Юи вскочила следом за ним.

— Господин Рэй, я не знаю, зачем вы хотите попасть в эту комнату. Но вам лучше туда не ходить.

— Почему? — Он внимательно посмотрел на расстроенное и встревоженное лицо девушки.

Она огляделась по сторонам, словно ее могли услышать, и произнесла очень тихо:

— В каждом доме есть плохие места. А в таком, как этот, они могут быть просто жуткими.

— О чем ты? — нахмурился Рэй, пытаясь поймать ускользающий взгляд служанки.

— Я действительно не знаю, что там, но, говорят, в ней умер кто-то, и теперь, если ее открыть, обязательно произойдет несчастье. — Она замолчала, вновь оглянулась и сказала торопливо: — Извините. Я и так наболтала лишнего. Вы — заклинатель, сами поймете. Но дверь в эту комнату лучше не открывать.

Юи не спросила, почему именно это помещение так заинтересовало мага, что он ощутил за дверью из черного дерева, — не хотела пугающих подробностей или посчитала, что и так сказала слишком много. Впрочем, Рэй вряд ли мог бы ответить на этот вопрос, он сам не знал, почему его так тянет туда.

— Ладно, все понятно. — Заклинатель скрутил свиток с планом. — Время до ужина, на котором мне надо непременно присутствовать, еще есть. Пройдусь.

Девушка подалась вперед, готовая следовать за ним.

— Останься здесь, — сказал Рэй, правильно поняв ее порыв. — Идти со мной не нужно.

— Я помогу вам не заблудиться.

— Сориентируюсь по плану.

— Здесь так много переходов, — продолжила настаивать она, — что-то перестраивали, могли на бумаге отметить не все...

— Дворец не глухой лес, — улыбнулся заклинатель, — всегда найдется тот, у кого можно спросить дорогу.

Служанка замешкалась на мгновение, пытаясь придумать еще какой-нибудь правдоподобный довод, а потом нехотя призналась:

— Господин Рэй, я не могу оставить вас одного.

— Приказано следить за мной, чтобы я не стащил пару ваз? — понимающе усмехнулся тот.

Юи покраснела, почти сливаясь цветом щек с алым платьем.

— Вы здесь человек новый, не знаете некоторых правил, и мне поручили помогать вам, — попыталась она смягчить неприятное для Рэя известие о подобном недоверии.

— Ты взяла ключи от запертых комнат? — спросил он, решив по-прежнему не обращать внимания на отношение к себе.

— Нет, что вы! — с искренним негодованием воскликнула

Юи. — Мне не дадут. Они хранятся у госпожи Фиолы, и только она может распоряжаться ими.

— Ты можешь позвать ее и попросить помочь мне?

Юи помотала головой, огорченная, что вновь вынуждена отказывать господину.

— Позвать ее я могу, но она не пойдет. Госпожа хранительница выполняет распоряжения только господина наместника или господина Нагатеру.

— Как все сложно, — пробормотал Рэй. — Ладно, справимся сами.

«Странно, — думал он, шагая по коридорам замка, — к ним попадает заклинатель. Это отличная возможность проверить, нет ли в доме опасных духов, надо ли привлечь дружественных или обновить защиту. Но всем, похоже, плевать».

Впрочем, скоро выяснилось, почему никого не интересовали услуги придворного мага.

Духов во дворце наместника не было.

Ни добрых, ни агрессивных, ни нейтральных. Никаких. Словно их всех вымело невидимой метлой. Никогда Рэй еще не чувствовал подобной пустоты. Хотя нет, возразил он сам себе, — чувствовал, в том доме, где Собуро, заклинатель из Башни, назначил ему встречу. Но там существо отпугивало хитрое магическое сооружение, неужели здесь имелось такое же?

Рэй ускорил шаги, пытаясь уловить хотя бы отдаленный отзвук кого-нибудь из потусторонних существ, но по-прежнему не ощущал ничего.

— Все хорошо? — тихо спросила Юи, на ходу наблюдавшая за ним.

— Пока не знаю.

Он проходил по пустым, безликим комнатам, наполненным одинаковой мебелью, не задерживаясь ни в одной. Заклинатель не нашел даже домовика. Быть может, тот прятался где-то или вообще ушел подальше.

Единственными существами, которых он заметил до сих пор, оставались три хранителя на воротах.

Рэй остановился на пересечении коридоров. Один, судя по плану, вел в северную часть дворца, другой — в южную. Охрана возле дверей смерила молодого человека любопытными и не слишком дружелюбными взглядами.

— Куда вы хотите попасть? — спросила Юи, заметив, как спутник разворачивает свиток со схемой.

— Вернуться к той комнате, — ответил он, увидел ее испу-

ганный взгляд и поспешил успокоить служанку: — Я не буду заходить внутрь. Не бойся.

Дверь была по-прежнему заперта. Рэй приложил ладонь к тяжелой ручке, почувствовал под пальцами холодный металл.

— Слишком холодный... — произнес он тихо.

Юи, переминающаяся с ноги на ногу за его спиной, этого не услышала.

Заклинатель опустился на одно колено и заглянул в замочную скважину. Зрачок уколот тонкий лучик света. С той стороны все оказалось очень белым, бледным, размытым. Солнце било сквозь ромбы решетки на окне, засвечивая мебель, стоящую в комнате. Кровать под балдахином выглядела остовом корабля с потрепанными, оборванными парусами. Чайный столик прижимался к полу, словно краб с растопыренными конечностями. Шкаф привалился к стене, чуть приоткрыв резную дверцу.

— Что там? — тихо спросила Юи с опасливым любопытством.

— Ничего интересного, — ответил Рэй. — Просто комната. А теперь помолчи, пожалуйста.

Он поднялся, коснулся двери кончиками пальцев, закрыл глаза, прислушиваясь к своим ощущениям. Пространство за деревянной преградой было пустым, заброшенным... если там и находился какой-то дух, сейчас ощутить его было невозможно.

— Кто вам позволил трогать эту дверь? — неожиданно прозвучал сзади ледяной голос.

Непрочная связь с потусторонним миром прервалась. Рэй оглянулся, не отнимая ладоней от двери. За его спиной стояла дама. Высокая, худая, с идеальной осанкой и светлыми, почти белыми волосами, старательно зачесанными назад. Она смотрела, надменно откинув голову, и ее профиль хищной птицы был нацелен на заклинателя. Копия госпожи Фиолы, только лет на двадцать моложе.

— Если эта комната заперта, значит, это сделано для того, чтобы любопытствующие не совали туда свои носы, — сказала она, метнув убийственный взгляд на смущенную служанку, отступившую к стене.

— Я не просто любопытствующий, — ответил Рэй, поворачиваясь, — и не собирался открывать дверь.

Женщина увидела символ заклинателя, ее тонкие бесцветные брови дрогнули, крепко сжатые губы разомкнулись на

миг, но она тут же совладала с собой, вновь превращаясь в надменную статую:

— Я помощница госпожи Фиолы. Слежу за порядком. По распоряжению господина Акено это помещение закрыто уже давно. Странно, что вам об этом не сказали. — Она смерила Юи презрительным взглядом.

— Мне сказали. Не беспокойтесь, — ответил Рэй, думая, что нужно научиться относиться ко всем подобным ситуациям с иронией, иначе о душевном равновесии можно забыть надолго.

— Хорошо, что вы знаете, — чуть спокойнее произнесла женщина и добавила мягче: — Вас ищут. Ужин, на котором вы должны присутствовать, уже начался.

— Спасибо, — коротко кивнул заклинатель, готовый к новому предстоящему испытанию.

Собеседница наклонила голову, принимая благодарность...

Когда Рэй появился в зале, оказалось, что торжество в самом разгаре. Блюда с закусками и чаши с вином уже были наполовину опустошены. Более того, стоило заклинателю переступить порог, как гости замолчали и одновременно повернулись к вошедшему. Их было не много. Всего трое, если не считать наместника и его секретаря.

— Прошу прощения. Я опоздал, — сказал Рэй, глядя на господина Акено, сидящего на циновке во главе стола.

Сейчас правитель Югоры был одет в черное, и, как успел разглядеть заклинатель, костюм его расшит черными бриллиантами, отчего мужчина стал похож на зеркального призрака — существо, умеющее скрываться в расколотых зеркалах. Зловещее и не слишком приятное сходство. За поясом наместника виднелась рукоять меча, тоже черная, с широким мерцающим узором.

— Нет, явился как раз вовремя, — ответил Акено и указал на противоположный конец длинной столешницы, за которым расположился его помощник. — Присаживайся.

Пока Рэй шел к своему месту, на него смотрели. С любопытством, внимательно, изучающе. И у него возникло ощущение, что его обсуждали только что.

Все трое гостей были так же вооружены. Длинные мечи лежали на полу рядом с каждым. Проходя мимо, Рэй с жадным вниманием рассматривал их. Ему, заклинателю, работающему с потусторонними сущностями, было не положено оружие,

если только оно не являлось магическим. И прежде, во время обучения в храме, если в книгах попадались изображения мечей, он с большим интересом изучал их.

Рядом с первым из приглашенных был аккуратно уложен нодати, или, как его называли еще, «полевой меч». Он часто использовался для пешей битвы с всадником. Этим клинком можно было поразить человека и коня одним махом. Редкое, дорогое оружие, изготовление которого требовало высочайшего мастерства оружейника. Ковать его было нелегко из-за размера. На нодати шло больше стали, чем на обычный клинок, требовалось специальное оборудование, например емкость для закалки более массивная, чем для остальных мечей. Его носили за спиной, и, чтобы управляться с ним, нужно было обладать очень большой силой и выносливостью.

Рэй взглянул на его хозяина — сурового, мрачного широкоплечего мужчину с длинным шрамом через все лицо. Да, пожалуй, тот легко мог усмирить это грозное оружие.

Второй меч, с прямым лезвием — токуто, — предназначенный для колющих ударов, лежал рядом с тучным господином в белой одежде, еще больше подчеркивающей эту полноту. Его пронзительно-черные глаза сильно контрастировали со светлыми волосами, бровями и ресницами. Они выглядели как два угля на фоне подтаявшего сугроба, и Рэй заметил горящие в них иронию и пронизательность.

Заклинатель сел подле господина Нагатеру. Слева слегка отодвинулся в сторону худой, нервный юноша с нездоровым цветом лица человека, мало бывающего на свежем воздухе. Его тонкие пальцы постоянно находились в движении. Ломали лепешку и складывали горкой крошки, передвигали с места на место тарелку или просто беззвучно постукивали по столешнице. Рядом с ним лежала обычная шидокума среднего размера. Меч состоятельных и знатных людей, который редко приходится доставать из богато украшенных ножен, и чаще всего он служит дополнением костюма.

Юноша покосился на Рэя, и тот почувствовал в его быстром взгляде ледяную настороженность.

— Господин заклинатель, — произнес тучный господин в белом, делая вид, что кланяется. — Как обстоят дела в Башне?

— Думаю, прекрасно, — равнодушно ответил Рэй.

Собеседник скептически фыркнул, его живот, туго обтянутый сливочным шарданом, заколыхался.

— Расскажешь случай из своей практики изгнания духов? — спросил мужчина, вооруженный нодами.

Один его глаз, перечеркнутый рубцом, был бесцветным, пустым, неживым, а другой — бледно-зеленый — сверкал яркими насмешливыми огоньками.

— Какой именно? — спросил заклинатель.

— Тот, что приключился с тобой в Агосиме.

Все присутствующие обменялись невеселыми усмешками, и Рэй вновь убедился, что разговор о нем был.

Он посмотрел на наместника. Тот сказал:

— Это мои друзья. Господа Шито, Бенкей и Хитару. Можешь смело рассказать им то, о чем говорил мне.

Рэй во второй раз повторил свою историю. Его слушали молча. Не перебивая, не переспрашивая, изредка обмениваясь хмурыми, понимающими взглядами.

— Как тебе удалость спастись? — спросил Хитару, складывая крошки в замысловатый узор на столе.

— Призвал на помощь сильного духа. Он вытащил меня оттуда.

Бесцветный юноша впервые прямо посмотрел на Рэя, и тот почувствовал в этом человеке нечто странное, трудноуловимое, знакомое. Но не успел до конца понять, что его настораживает.

— И что, по-твоему, маги Румунга собираются делать? — поинтересовался Шито, машинально потирая шрам, пересекающий его лицо, и кивком указал на заклинателя. — Что бы ты сделал на их месте?

— Если бы считал себя достаточно сильным, остался в своем храме, занимаясь прежними делами и ни о чем не беспокоясь. — Рэй замолчал, но все услышали в его интонации недосказанность.

— Ну, — поторопил Бенкей, сложив руки на упитанном животе. — Дальше.

— Если бы не чувствовал достаточной уверенности в своих силах, знал, что соседи настроены враждебно и мне угрожает опасность, — отошел в глубь страны. Или одной из ее провинций. Скрылся так, чтобы меня не нашли. И ждал того времени, пока наберусь достаточно сил, чтобы вернуться, напасть на соседей и подчинить их.

Шито обратил свой единственный глаз на правителя Югоры:

— Ты знаешь, мы всегда готовы поддержать тебя, Акено. Все в этом зале тебе обязаны. Но должен предупредить — спа-

сательная операция в Агосиме малореальна. Это горная местность. Без проводника там нечего делать. И если дела в ней обстоят именно так, как сказал этот юноша, нам потребуется помощь заклинателей. А они тебе — не помощники.

Наместник протянул руку, и черные блики от его одежды побежали по белому полированному столу, взял чашу, стоящую перед ним, неторопливо отпил, поставил на место и только после этого сказал:

— Значит, я договорюсь с заклинателями. От вас мне нужно по сто человек с каждого.

— Могу дать пятьдесят лучников, — отозвался Шито. — Но это опытные воины. Каждый стоит десятка императорских солдат.

— Сто так сто, — согласился Бенкей, и его темные глаза почти утонули в щелочках век. — Но ты понимаешь, что, скорее всего, отправишь их на смерть. Повторяю еще раз, тебе нужны маги, а не солдаты.

— Сагюнаро мой единственный наследник.

— Единственный, неужели? — удивился Хитару. Но произнес это так тихо, что его услышал только Рэй. — Ну да... безусловно.

— Но он, насколько я знаю, не признает тебя отцом, — мягко возразил Бенкей, стряхивая пылинку с рукава своего белого одеяния.

— Я признаю его сыном, — в голосе наместника прозвучала отдаленная угроза, и Рэй произнес, чтобы вернуть разговор к прежней теме:

— Я мог бы найти проводника. Нас вела по горам местная жительница. Она знает тропы.

Наместник молча кивнул. Его секретарь, все это время пребывавший в роли бессловесной недвижимой тени, положил на стол два свитка:

— Я подготовил некоторые документы, которые вам нужно подписать.

— Не доверяешь на слово? — усмехнулся Шито, взял бумагу и, болезненно щурясь, стал читать ее на расстоянии вытянутой руки.

— Правильно. — Бенкей взял перо и поставил роспись на тонком рисовом листе. — Я сам теперь без бумаг даже налоги с населения не беру.

Когда с формальностями было покончено, мужчины заговорили о территориях на севере Югоры — имеет ли смысл пус-

кать их под пахотные земли или дешевле оставить без внимания.

Появились слуги, забрали полупустые блюда со стола и внесли новые. Увидев их содержимое, Рэй вспомнил, что не ел целый день, и понял, как голоден.

Однако его снова отвлекли.

Сначала заклинатель услышал звук тихого трения дерева по дереву. Затем — почти заглушенный голосами мужчин шелест шелка. Одна из резных панелей в стене отодвинулась, превращаясь в дверь. В зал шагнула девушка.

Рэй не успел посмотреть ей в лицо. Она уже шла мимо, вернее плыла, или медленно парила, не касаясь пола. Длинный шлейф тек следом за ней по каменным плитам, и на его ткани переливались невероятные оттенки розового и красного цвета. Широкие рукава спускались до пола, в их искусной росписи переплетались друг с другом сказочные растения. Распущенные черные волосы потоком струились по спине почти до колен.

Девушка дошла до центра помещения, поклонилась всем присутствующим, и села рядом с наместником.

Только теперь Рэй смог рассмотреть ее лучше.

Лицо оказалось не особо красивым. Нара, не говоря уже о Торе, была гораздо привлекательнее. Но, глядя на эту утонченность, Рэй понимал, что видит перед собой произведение искусства высочайшего уровня. Каждое движение руки, поворот и наклон головы были изысканными, легкими, изящными и непринужденными. И что-то подсказывало заклинателю — эта естественность, легкость и грациозная плавность достигнуты годами жесточайшей муштры. Также как прядь, спускающаяся с виска с небрежным изяществом, лежит не сама по себе, а тщательно уложена и не сдвинется с положенного места. А красно-бело-розовая гамма многослойной одежды выбрана не случайно, а по сезону — это цвета середины лета.

Она сама была как меч, выкованная мастером.

Чувствуя настойчивое внимание заклинателя, девушка подняла ресницы и обожгла юношу мгновенным взглядом. Ум и железная воля светились в ее глазах. Рэй уже безошибочно угадывал подобное сочетание.

Он понял, что недопустимо долго пялится на незнакомку, только после того, как секретарь незаметно, но довольно чувствительно пнул его под столом.

— Кто это? — тихо спросил Рэй, поспешно отводя взгляд. — Жена господина Акено?

— Нет. Первая фаворитка, — также почти беззвучно отозвался Нагатеру. — Госпожа Риена.

«Да, для матери Сагюнаро она слишком молода, — подумал заклинатель. — Вряд ли девушка старше, чем он сам».

Прервавшись было с появлением фаворитки беседы о делах возобновились.

— Это третья семья, которая пытается распахать поле Яммари, — сказал наместник. — Оба прежних крестьянина умерли на следующий день после того, как только кто-то из них втыкал заступ в землю. Теперь жду вестей.

— Я слышала о проклятых землях, — произнесла девушка. Ее голос был мелодичным, звучным, очень хорошо поставленным, притягивающим внимание так же, как одежда и манеры. — Обычно они приносят смерть или несчастья своим владельцам. Быть может, Яммари — одно из них. Но теперь у тебя есть заклинатель, Акено. Он лучше нас разбирается в подобных вещах.

Она посмотрела на Рэя с легкой улыбкой.

— Не знаю насчет этого поля, но мне приходилось попадать в проклятые места, — отозвался тот. — Они действительно существуют. Лес Гихар, например.

— Ты был в этом лесу? — спросил Шито с явным недоверием.

— Да.

— И как выбрался живым? — поинтересовался Бенкей.

— Пришлось быстро бежать, — ответил Рэй, которому не слишком хотелось вспоминать подробности. — Точнее не скажешь.

Хитару, услышав это, презрительно скривился, а остальные мужчины обменялись выразительными взглядами. По их мнению, тот, кто сдался без боя, недостоин уважения. Но они не видели, в кого превратился лес, куда веками свозили на смерть стариков и детей. И вряд ли понимали, что дело заклинателя не только уничтожить духов.

Рэй хотел сказать, что бессмысленно бросаться с мечом на гору, но Риена опередила его.

— Я вспомнила одну историю, — произнесла она вдруг с легкой задумчивостью, и все с большим интересом повернулись к девушке, явно предвкушая увлекательный рассказ. — Однажды на лодке, пересекающей пролив Террум-Теру, плыл великий мастер меча Бусито Окава. Среди пассажиров был

воин, который выпил слишком много сливового вина перед отплытием, и оно ударило ему в голову. Всю дорогу он задирали и оскорбляли мастера, а тот терпеливо сносил его насмешки, не отвечая на провокации. Наконец воин схватился за меч, и тогда Окава сказал:

«Я смотрю, тебе не терпится сразиться со мной? Ты уверен? Хорошо. Я смогу одолеть тебя, не вынимая свой катана из ножен. Когда доплывем до того острова, что виднеется впереди, — выйдем на сушу и сразимся».

Воин презрительно рассмеялся, уверенный в своей скорой победе. Когда лодка коснулась бортом берега, он оттолкнул мастера, спрыгнул первым, и тут же Окава велел кормчему отчалить.

«Вот видишь, — сказал мудрый Окава злобно ругающемуся воину, — я победил тебя, даже не прикасаясь к своему мечу».

Вздорный задира остался один на острове и сидел там до тех пор, пока его, протрезвевшего, не забрала следующая лодка.

Все пятеро мужчин дружно рассмеялись, но в их взглядах, обращенных на Рэя, насмешливая ирония сменилась дружеским пониманием. По всей видимости, теперь для них отказ заклинателя от сражения с духом Гихара стал выглядеть совсем по-иному. Не слабость, но мудрость. Ведь великим мастерам тоже приходилось отступать.

Заклинатель посмотрел на Риену, которая сравнила его со знаменитым воином, и она ответила ему легкой улыбкой.

Гости заговорили о посторонних вещах, вспоминали охоту на лис в прошлом месяце, показательный бой, который устроил Шито, болезнь любимой собаки Бенкея. Причем Риена периодически вставляла в разговор довольно меткие комментарии, а также Рэй заметил, что мужчины с интересом ждут ее слов.

Когда официальная часть ужина закончилась, секретарь первым удалился из-за стола, забрав подписанные документы. За ним последовал Хитару. Хозяин Югоры и двое мужчин, сев рядом и разливая вино по стаканам, продолжили беседу. Девушка осталась рядом с ними.

Решив, что в его обществе также никто больше не заинтересован, Рэй поднялся, вышел из зала и увидел Хитару, не спешащего уходить. Тот делал вид, что рассматривает барельеф с изображением духов, состязающихся в стрельбе из лука. И, судя по форме оружия, лук этот был сделан из человеческих костей.

Подходя к Хитару, Рэй вновь испытал странную иллюзию узнавания.

— Ты не заклинатель, но... имеешь к ним какое-то отношение, — остановившись, сказал он, пытаясь перевести в слова свои несформировавшиеся впечатления.

— Я не заклинатель, — подтвердил тот с легкой улыбкой. — Дар не проявился у меня в полной мере. Я только иногда ощущаю присутствие духов, но не вижу их и не могу управлять, как ты. Это наследственное. Сагюнаро — мой брат. Но ему достался весь талант целиком, а мне жалкие отголоски.

— Не знал, что у него есть брат.

Хитару сложил руки на груди, тонкие пальцы нервно забарабанили по рукаву серого шардана.

— У нас один отец. Только мать Сагюнаро — из богатого знатного рода. А моя — третья фаворитка. Понимаешь различие в нашем положении?

— Да. — Рэй нахмурился. — Но он — обладатель дара, и не может быть правителем.

— Кого это волнует. — В голосе второго сына повелителя Югоры прозвучал отзвук горечи. Он хотел добавить что-то еще, но передумал. Развернулся и пошел прочь по коридору в сторону южного крыла, где жил наместник и его семья. Те, кого можно было называть семьей.

Рэй вернулся в свою комнату и, не раздеваясь, повалился на кровать. Значит, несмотря на все свои прежние заявления, господин Акено готов отправить в Агосиму отряд на поиски сына.

Заклинатель повернул голову, посмотрел на яри, белеющее в стойке для оружия. Беспокойство и чувство вины, мучившие его всю дорогу от далекой провинции до Югоры, начали отступать. Похоже, он поступил правильно, придя сюда.

Из соседней комнаты послышалось шлепанье босых ступней по полу и недовольное бурчание. Ярудо бродил там, гремел скамьями, плескал водой в бассейне. Прислушиваясь к этим звукам, Рэй закрыл глаза, как ему показалось, всего лишь на минуту...

Его разбудил истошный женский вопль, раздавшийся неподалеку. Заклинатель вскочил, в первое мгновение не успев сообразить, где находится. Почему-то представилась сырая темная пещера под корнями гигантского дерева, где он ночевал пару недель назад, выгнав зловредного духа под названием «пасечник». Но иллюзия быстро развеялась. Он вспомнил, по-

чему на нем неудобная дорогая одежда, и понял, что в шею во время сна впивался не зазубренный край чешуи земляного духа, а золотой знак.

Рэй выдернул копьё из подставки и выскочил из комнаты.

Кричала служанка. Она стояла, прижавшись спиной к резной деревянной стене и глядя белыми от ужаса глазами на тело, неподвижно раскинувшееся у ее ног.

Рэй быстро подошел. На ковре лежала молоденькая девушка в тонких полупрозрачных одеждах. Очень красивая. Из уголка бледно-розовых губ сочилась кровь, глаза стеклянно блестя в свете фонарей, прическа растрепалась.

— Что произошло? — спросил заклинатель.

Та испуганно замотала головой, не в силах произнести ни слова.

— Ну. Говори. Как это случилось?

— Я шла, а она упала на меня сверху. Уже мертвая.

Рэй вскинул голову, но не увидел ничего подозрительного — потолок как потолок. Высокий, резной, черного дерева, с поперечными балками. Забраться туда без подручных средств было бы невозможно.

— Опять! Опять это началось, — всхлипнула перепуганная девочка.

— Что началось?

Сообразив, что сказала не то, что следует, она вжала голову в плечи, а заклинателю было некогда сейчас вытряхивать из нее правду. На теле «остывал» мощный магический след. Однако Рэй не мог понять, какому из духов тот принадлежит. Он наклонился над убитой — и тут же его оттолкнули в сторону.

— Отойди, парень, — велел господин Ширей и рявкнул на застывшую служанку: — Что, мертвых не видела?! Давай убирайся отсюда. И помалкивай.

Несколько солдат во главе с начальником охраны попытались отгеснить заклинателя еще дальше от тела.

— Подожди. — Рэй удержал девушку. — Как тебя зовут?

— Миа, — прошептала та, не сводя взгляда с мертвого тела и дрожа с головы до ног.

— Не уходи, мне надо задать тебе несколько вопросов. — Он указал на открытую дверь своей комнаты. — Посиди пока у меня. Я скоро приду.

Служанка нерешительно попятилась, наткнулась на одного из солдат, вздрогнула и поспешно юркнула в безопасные покои.

Люди из охраны собирались поднять тело погибшей, но Рэй сказал резко:

— Не трогайте ее. Оставьте где лежит.

— Вообще-то здесь приказываю я, — спокойно отозвался их командир. — Не мешал бы ты мне, парень.

— Девушка убита. И явно не человеком. Мне надо понять, кто это, и провести ритуал очищения тела от злых духов. Как только сделаю все необходимое, можете ее унести.

— Хорошо было с прежним магом, — сказал Ширей, глядя мимо Рэя, но сделал знак подчиненным, чтобы те не трогали мертвую. — Тот не лез никуда, ни о чем не спрашивал, под ногами не путался. Ладно, проводи, что там тебе надо, подождем.

В его голосе не звучало ни радости, ни успокоения оттого, что дом избавят от возможного появления злого духа. Лица солдат были хмурыми и встревоженными. А взгляды, которыми обменялись двое из них, как успел заметить юноша, мрачные и недовольные.

Все эти мысли быстро пронеслись в голове Рэя, пока он очерчивал копьём круг возле погибшей.

Охрана стояла неподвижно, наблюдая за ним настороженно. Никто не задавал вопросов, не мешал, заглядывая через плечо. Все терпеливо ждали, когда он закончит.

Рэй тщательно занес магические формулы внутрь сферы, расположив их полукольцом, но у него все сильнее возникало ощущение, что они лишние. Магия, окружающая тело, стремительно рассеивалась. Расползалась, словно гнилая тряпка под пальцами. Утекала. Заклинатель был уверен — незнакомка после смерти не превратится в злобного духа, не станет мстить живым. Аура духа-убийцы ее не коснулась. Но Рэй по-прежнему не мог понять, кто напал на красотку, решившую прогуляться ночью по коридору.

— Кто она? — Он выпрямился, стирая со лба пол, выступивший от работы, которая на первый взгляд выглядела совсем простой — нарисовал на полу невидимый круг, а внутри такие же несуществующие знаки, обошел тело, произнося нечто непонятное...

— Мало ли здесь прислужниц, — пренебрежительно отозвался Ширей, велел солдатам поднять труп девушки. — Подать, принести, ванну наполнить...

— Это не служанка, — ответил Рэй убежденно. — Ее руки слишком ухоженны для простой работницы. И в волосах только одна лента, — добавил он, вспомнив объяснения Юи.